

СПБ. 28 июля 1862

До сихъ поръ все не могъ собраться написать тебѣ, голубчикъ мой. Мнѣ безъ тебя очень скучно и на душѣ все это время было такъ тяжело, что я просто /не/ былъ [не] въ состояніи писать тебѣ. Нынѣче кое-какъ расквитался за этотъ мѣсяцъ съ своими срочными и вексельными платежами, которые меня такъ мучили – и пишу тебѣ съ нѣсколько облегченнымъ сердцемъ.

Встрѣтился ли ты съ Николаемъ Никол<аевичемъ>? М/е/н[ѣ]/я/ сильно это беспокоитъ. Я все боюсь за тебя и за твои припадки, за твою хандру и тоску, на которые ты мнѣ жалуешься чуть не въ каждомъ письмѣ. Съ нимъ было бы тебѣ веселѣе. Родной человѣкъ на чужой сторонѣ – такая находка... ну и пр. словъ не подбираю.

Наша іюльская книга, благодаря Разина, запоздала и выйдетъ развѣ 4 августа. Ужасно досадно.

// л. 9

– Съ будущаго мѣсяца стану подгонять. Книга выйдетъ плох[и]/е/нькая. Помяловскій обѣщаль очеркъ и надулъ. Въ критикѣ <Исправлено. Было: критика – ред.> есть за то хорошая (даже очень) статья Григорьева о Некрасовѣ, только въ другомъ родѣ какъ ты задумалъ.

На будущій номеръ критика тоже будетъ хорошая. Григорьевъ напишетъ вторую статью о Толстомъ и еще статью о Нигилизмѣ въ [иск] искусствѣ. Будетъ еще большая статья о перепискѣ Карамзина Владиславлев<а?>. Кстати о немъ: онъ уже заграницей и очень хочетъ видѣться съ тобой въ Гейдельбергѣ. Онъ хотѣлъ даже писать тебѣ изъ Берлина во Флоренцію. Вѣроятно ты уже получилъ письмо его.

Подписка почти прекратилась. Ты заботишься о критикѣ и о фельетонѣ. Это все прекрасно, но обстоятельства устроиваются кажется такъ, что подписчики скорѣе

// л. 9 об.

будутъ рады твоему роману, чѣмъ твоимъ статьямъ. А впрочемъ посмотримъ. Жаль, что ты не черкнулъ письма для печати: будь это письмо въ іюльской книгѣ – она бы много выиграла. А то боюсь я за неё, очень боюсь.

Ты пишешь мнѣ, чтобъ я выслалъ тебѣ сто руб. во Флоренцію. Голубчикъ, теперь у меня денегъ нѣтъ ни гроша. Послѣ нынѣшнихъ платежей остались у меня только 5 рублей. Назначь другой городъ. Если поѣдешь черезъ Берлинъ, то хоть Берлинъ, или Дрезденъ, или Вѣну. Черезъ недѣлю у меня будутъ деньги. Напиши мнѣ еще съ дороги. Когда ты мнѣ долго не пишешь, я самъ не свой и къ моимъ большимъ заботамъ[,] прибавляется еще забота о тебѣ, и мнѣ становится еще тяжелѣе.

А у насъ все дожди....

Чтò бы тебѣ еще написать?

Мои все еще въ Ревелѣ. Хоть бы

// л. 10

они поскорѣе пріѣхали. Я все лѣто провелъ наипаскуднѣйшимъ образомъ. Погода стояла все скверная и я радовался только тому, что живу въ городѣ, а не на дачѣ. Марья Дмитревна, оказывается, прекрасно сдѣлала, что не поселилась гдѣнибудь среди нашей зелени и лужъ.

Прощай, родной мой, обнимаю тебя крѣпко и жду съ нетерпѣніемъ тебя.

Твой М. Достоевскій

P. S. Пиши почаще, да побольше. Послѣ твоего пасажа въ Висбаденѣ, письма твои приняли какой-то дѣловой тонъ. О путешествіи, о впечатлѣніяхъ ни полслова. – Страхову я писалъ въ Женеву, что ты къ первому или въ первыхъ числахъ Августа во Флоренціи. Разумѣется встрѣтитесь, а можетъ-быть уже и встрѣтились.

<На полях слева запись: Я получилъ отъ Страхова письмо; онъ увѣдомляетъ меня, что хочетъ написать для печати какое-то письмо. Скаж[у]/и/ ему, что буду радъ и благодаренъ. Кланяйся ему очень. – Ред.>

// л. 10 об.